

УДК 343.137

DOI 10.17223/23088451/11/19

А.В. Пилюк

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С УПЛАТОЙ СУДЕБНОГО ШТРАФА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ Уголовно-процессуальный кодекс РФ дополнен главой 51.1 УПК, регламентирующей процедуру прекращения уголовного дела с уплатой судебного штрафа. Автор анализирует положения, регулирующие вопросы прекращения уголовного преследования и проблемы их практического применения. Обращается внимание на отсутствие у суда реальных механизмов, позволяющих принять законное и обоснованное решение. Предлагается передать вопросы освобождения от уголовной ответственности в ведение прокурора, оставив за судом контрольную функцию, либо предоставить обвиняемому, не согласному с предложением прокурора, в добровольном порядке уплатить штраф либо совершить иные позитивные поступки, право на рассмотрение его уголовного дела в обычном порядке.

Ключевые слова: *уголовный процесс, суд, прокурор, прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования.*

Как известно, развитие уголовного процесса России в современный период связывается с необходимостью его рационализации и выбором оптимальных процедур разрешения уголовных дел.

Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ УПК РФ дополнен положениями главы 51.1 УПК РФ, регулирующими альтернативный способ разрешения уголовных дел – производство по назначению меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности, предусматривающий прекращение уголовного преследования с уплатой судебного штрафа. Кроме того, с введением нового производства были дополнены и иные разделы УПК, ст. 25.1 УПК РФ установлено, что суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, в порядке, установленном настоящим Кодексом, в случаях, предусмотренных ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

В Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) одновременно с изменениями УПК РФ добавлена ст. 76.2 УК РФ, устанавливающая, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Очевидно, что положения УК и УПК, регламентирующие уплату судебного штрафа, призваны, по замыслу законодателя, как и нормы главы 40 УПК РФ, разгрузить судебную систему. Позволим себе высказать некоторые мнения о проблемах и перспективах применения данного института.

Известно, что п. 25.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 56 «О внесении

изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» установлено, что судья при изучении представленных материалов и рассмотрении ходатайства о применении судебного штрафа должен убедиться в том, что выдвинутое в отношении лица подозрение или предъявленное лицу обвинение в совершении преступления небольшой или средней тяжести обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, и в материалах содержатся достаточные сведения, позволяющие суду принять итоговое решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении подозреваемому, обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Пунктом 25.4 этого же Постановления судам рекомендовано разрешать ходатайства о прекращении дела с уплатой судебного штрафа в порядке ч. 6 ст. 108 УК РФ.

Достаточно очевидно также, на наш взгляд, что реализовать требования, предъявляемые высшей судебной инстанцией, без судебного исследования доказательств вряд ли возможно, в этой связи уместно привести мнение М.К. Свиридова о том, что в силу специфики предварительного расследования формирование ценности доказательств (главным образом, такого их качества, как достоверность) завершается лишь в стадии судебного разбирательства посредством исследования их на новой, более качественной основе, в связи с чем окончательные выводы органа расследования по уголовному делу следует считать только вероятными, достоверное же знание может быть получено лишь в судебном заседании. Автор считает, что на основе выводов органа расследования нельзя разрешать уголовное дело по реабилитирующим основаниям [1, с. 8].

Статья 25.1 УПК РФ не относит обвиняемого и потерпевшего к субъектам, имеющим право обратиться к суду с ходатайством о прекращении дела с уплатой судебного штрафа на стадии предварительного расследования. В целом, это логично, уголовное дело находится в производстве органа расследования, которому необходимо время, чтобы установить главное: наличие

факта совершения преступления и виновность совершившего преступление лица. Лишь после этого, как предполагается, можно разрешать иные вопросы, в частности, оценивать общественную опасность преступления, поведение обвиняемого и т.д.

Полагаем, что положения главы 51.1 УПК РФ эффективно работать не будут до тех пор, пока качество работы органов предварительного расследования оценивается по количеству расследованных и направленных ими в суд с обвинительным заключением (актом) уголовных дел. Как правило, следователи и дознаватели либо вообще не рассматривают ходатайства потерпевших, которым возмещен вред, а равно обвиняемых, этот вред загладивших, либо разясняют им право заявить ходатайство в суде. Не лишне будет упомянуть, что с момента принятия изменений в УПК РФ в Тюменской области, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах было всего 177 случаев применения положений главы 51.1 УПК РФ. Статистика по РФ также весьма красноречива, к примеру, в первом полугодии 2017 г. из 442 811 уголовных дел с назначением судебного штрафа прекращено 5 725, то есть около 1 %.

Представляется, что процедура уплаты судебного штрафа по соглашению могла быть эффективной в РФ, если бы предложение об уплате штрафа в суд вносил, как, например, во Франции, прокурор [2, с. 337], на которого в этом случае было бы целесообразно возложить обязанность рассматривать ходатайства потерпевшего и обвиняемого в досудебном порядке и принимать решение об их поддержке либо отклонении. Возможна также процедура, при которой прокурор по окончании расследования во избежание судебного преследования предлагал бы обвиняемому, совершившему малозначительное деяние, уплатить определенный штраф либо выполнить какие-либо позитивные действия (общественные работы и т.д.), как, например, делается в Бельгии, Нидерландах и некоторых других государствах [3, с. 9]. В случае принятия обвиняемым предложения прокурора уголовное дело вообще бы не поступало в суд, в случае же отказа обвиняемого уголовное дело подлежало бы рассмотрению в суде с соблюдением всех процессуальных гарантий.

Предвидим возражения правоведов, поддерживающих мнение о том, что ограничивать граждан в правах и налагать на них меры уголовно-правовой ответственности в цивилизованном обществе вправе только суд. Более того, надеемся, что и отечественный законодатель, вводя нормы главы 51.1 УПК РФ, исходил из этих же соображений.

В этой связи нельзя не вспомнить полемику, развернувшуюся по данному вопросу между двумя выдающимися российскими процессуалистами: И.В. Михайловским и П.П. Пусторослевым. Поводом к ней послужила диссертация И.В. Михайловского «К вопросу об упрощении суммарного уголовного процесса», представленная им для получения степени приват-доцента Императорского Юрьевского университета в 1903 г. Анализируя упрощенные формы разрешения малозначительных уголовных дел, существовавшие в

странах Европы (к которым и в то время относились подобные современным процедурам судебные карательные приказы, предложение полиции отбыть наказание или уплатить штраф без передачи малозначительного дела в суд и др.), И.В. Михайловский, критикуя их, указал, что «гражданин может быть принудительным путем подвергнут стеснению или ограничению своих прав только независимым и авторитетным судом при соблюдении всех выработанных наукой гарантий правосудия», подобное положение автор назвал «величайшим из принципов общежития» [4, с. 16]. П.П. Пусторослев, ординарный профессор Юрьевского университета, в своем отзыве на диссертацию отметил, что утверждение И.В. Михайловского «представляет собой несомненное преувеличение. Такого принципа не признает и не может признать ни одно культурное государство, если только оно действительно дорожит благосостоянием своего народа» [5, с. 19]. Еще ранее в отзыве, критикуя методику исследования, П.П. Пусторослев указал, что «наилучшие гарантии основательности и правомерности правосудия, как известно, не совместимы с наилучшими гарантиями быстроты. Ввиду этого, наука и культурные законодатели, строя уголовные суды и судопроизводство, предназначенные к отправлению уголовного правосудия по важным уголовным правонарушениям... отдают предпочтение наилучшим гарантиям основательности и правомерности правосудия, и соединяют их, по мере возможности, с достаточными, но менее сильными гарантиями быстроты. Строя же уголовное суды и судопроизводство... по легким уголовным делам, наука и культурные законодатели... отдают преимущество наилучшим гарантиям быстроты правосудия и соединяют их с хорошими гарантиями основательности и правомерности» [5, с. 5].

Позволим высказать собственные соображения. Представляется, в современный период, в связи с еще большим, чем во времена И.В. Михайловского и П.П. Пусторослева, усложнением и увеличением числа общественных отношений, обеспечить разрешение уголовного дела непосредственно судом по всем, в том числе и малозначительным правонарушениям, с соблюдением всех процессуальных гарантий вряд ли возможно. Оговоримся, что мы ведем речь о деятельности, в результате которой гражданин должен быть, в случае установления его виновности, либо привлечен к ответственности, либо, при отсутствии виновности, оправдан, то есть о правильном, справедливом разрешении дела, о правосудии.

Вместе с тем для достижения цели и задач уголовного судопроизводства, для поддержания стабильности общества и государства насущно необходимо, чтобы и маловажные, незначительные правонарушения не оставались без соответствующего реагирования, чтобы они разрешались быстро и правильно, чтобы виновный был установлен и наказан (либо освобожден от наказания), а невиновный не был привлечен к ответственности.

Из этих простых посылок и следует исходить. Стоит подумать, необходимо ли судебное производство там, где суд в силу ограниченности предоставленных ему процессуальных средств либо в силу большого количества уголовных дел не сможет принять обосно-

ванное судебное решение и не лучше ли будет при таких условиях отдать разрешение подобных вопросов в компетенцию прокурора?

Еще раз отметим глобальность рассматриваемого вопроса, разные государства, как известно, разрешают его по-разному.

К примеру, согласно ст. 216.2 Кодекса уголовного расследования Бельгии, во избежание судебного разбирательства по всем делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет, обвиняемый, не отрицающий своей вины и уплативший устанавливаемую в каждом конкретном случае сумму (если преступлением причинен вред только интересам государства), а также полностью возместивший ущерб потерпевшему (если вред причинен интересам частного лица), освобождается от уголовной ответственности с прекращением дела в досудебной стадии уголовного процесса. Примерно треть всех уголовных дел, поступающих из полиции в прокуратуру, разрешаются именно таким способом [2, с. 337]. В Израиле с 2000 г. полиция, закончив расследование по уголовному делу, передает дело в прокуратуру либо в отдел обвинения полиции. Обвинительный орган в случае получения из полиции уголовного дела обязан оповестить об этом подозреваемого и уведомить его, что в течение тридцати дней он имеет право обратиться с мотивированной просьбой о невынесении против него обвинительного заключения. Данное право относится лишь к категории уголовных дел, наказание за которые не превышает три года лишения свободы. Обращение в обвинительный орган дает возможность подозреваемому изложить свою точку зрения на происшедшее, дать юридическую оценку ситуации, убедить в малозначительности случившегося либо признать факт правонарушения и согласиться выполнить определенные действия. В результате большое количество уголовных дел не доходит до судебных слушаний и прекращается после выполнения обвиняемых каких-либо положительных действий – уплаты штрафа, выполнения определенных работ и т.д. [6].

Отличие порядков, применяемых в Бельгии, Израиле и ряде других государств, в том, что решение о назначении штрафа либо о выполнении каких-либо действий принимается без участия суда, в этом есть определенное рациональное зерно, гражданину предоставлен выбор: согласиться с утверждением прокурора (и полиции) либо настаивать на передаче своего дела в суд. Да, можно сказать, что гражданин может согласиться с необоснованным обвинением под влиянием каких-либо факторов – недостаточности средств, отсутствия веры в то, что органы государства разберутся в его деле и т.д. Вместе с тем представляется, что выбор невелик: те же упреки гражданин может высказать и судье, не имеющему возможности установить реальную картину либо в результате большого объема работы, либо просто в силу отсутствия процессуальных механизмов исследования доказательств (в этой связи можно вспомнить не только нормы главы 51.1 УПК РФ, но и главы 40 УПК РФ, а также ст. 90 УПК РФ).

В конструкциях, которые применяет современный отечественный законодатель, логичнее, чтобы прокурор являлся определенным «промежуточным звеном» между обвиняемым и судом, разрешая в ряде случаев в том числе и вопросы, отнесенные ныне к категории «судебных», выступая в роли своеобразного «представителя правосудия» [7, с. 286–287]. Здесь, помимо очевидных, может возникнуть еще множество вопросов, наиболее важным из которых является вопрос о том, какое отношение суд должен занимать по отношению к прокурору: должен ли он быть по сути контрольным органом и «второй инстанцией», как, к примеру, во Франции, либо деятельность суда должна носить характер правосудия. Возможно и то и другое (и даже разумное сочетание разных видов деятельности), нам более импонирует вариант, при котором гражданин, не согласный с предложением прокурора добровольно уплатить штраф либо выполнить иные позитивные постпреступные действия, имеет право на рассмотрение его дела независимым, беспристрастным, не перегруженным работой и не ограниченным в своих возможностях судом, призванным качественно выполнять свою основную деятельность – осуществление правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свиридов М.К. Установление истины на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Ч. 51 / отв. ред. М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. С. 7–8.
2. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М. : Зерцало-М, 2002. 480 с.
3. Калугин А.Г., Монид М.В. Компромисс в уголовном судопроизводстве. Красноярск : СибЮИ МВД РФ, 2008. 120 с.
4. Михайловский И.В. К вопросу об упрощении суммарного уголовного процесса // Вестник права. 1903. Кн. 2–3. С. 1–39.
5. Пусторослев П.П. Отзыв о сочинении И.В. Михайловского «К вопросу об упрощении суммарного уголовного процесса» // Ученые записки Императорского Юрьевского университета. Юрьев : Тип. К. Матиссена, 1903. С. 1–34.
6. Раскин А. Страна сегодня. Судопроизводство Израиля. 2004–2016. URL: <http://www.strana.co.il/1233996> (дата обращения: 19.09.2017).
7. Воронин О.В. Прокурорский надзор в Российской Федерации : учеб. пособие. Томск : Изд-во НТЛ, 2008. 428 с.

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY WITH PAYMENT OF JUDICIAL PENALTY: PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE PROCEDURAL INSTITUTION APPLICATION

Ugolovnyaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 11, pp. 99–102. DOI 10.17223/23088451/11/19
Aleksy V. Piyuk, Megion City Court, (Megion, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

Keywords: criminal procedure, court, prosecutor, termination of criminal case, termination of criminal prosecution.

The procedure for payment of a judicial penalty by agreement could be effective in the Russian Federation if the proposal to pay a fine to the court was made, as, for example, in France, by a prosecutor. In this case it would be appropriate to impose an obligation on the prosecutor to examine the petitions of the victim and the accused in the pre-trial proceedings, and to decide on their support or rejection. A procedure is also possible in which the prosecutor, at the end of the investigation, in order to avoid prosecution, would suggest that the accused who committed a minor act pay a certain fine or perform any positive actions (public works, etc.), as it is done in Belgium, the Netherlands and some other states. If the accused accepts the proposal of the prosecutor, the criminal case would not have come to court at all; if the accused refuses, the criminal case would have to be examined in court in compliance with all procedural guarantees.

References

1. Sviridov, M.K. (2011) Ustanovlenie istiny na predvaritel'nom rassledovanii i v sudebnom razbiratel'stve [Establishment of truth in preliminary investigation and in a trial]. In: Sviridov, M.K. & Yakimovich, Yu.K. (eds) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Pt. 51. Tomsk: Tomsk State University.
2. Gutsenko, K.F., Golovko, L.V. & Filimonov, B.A. (2002) *Ugolovnyy protsess zapadnykh gosudarstv* [The criminal procedure of Western states]. Moscow: Zertsalo-M.
3. Kalugin, A.G. & Monid, M.V. (2008) *Kompromiss v ugolovnom sudoproizvodstve* [Compromise in criminal proceedings]. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
4. Mikhaylovskiy, I.V. (1903) K voprosu ob uproshchenii summarnogo ugolovnogo protsessa [On the issue of simplifying the summary criminal procedure]. *Vestnik prava*. 2–3. pp. 1–39.
5. Pustoroslev, P.P. (1903) Otzyv o sochinenii I.V. Mikhaylovskogo “K voprosu ob uproshchenii summarnogo ugolovnogo protsessa” [Review on the work of I.V. Mikhailovsky “On the simplification of the summary criminal procedure”]. *Uchenye zapiski Imperatorskogo Yur'evskogo universiteta*. Yuriev: Tip. K.Matissena. pp. 1–34.
6. Raskin, A. (2016) Strana segodnya. Sudoproizvodstvo Izrailya. Elekt. dannye 2004–2016 [Country today. Judicial Proceedings of Israel. Elect. Data 2004–2016]. [Online] Available from: <http://www.strana.co.il/1233996>. (Accessed: 19.09.2017).
7. Voronin, O.V. (2008) *Prokurorskiy nadzor v Rossiyskoy Federatsii* [Prosecutor's supervision in the Russian Federation]. Tomsk: NTL.